

КАЗУС «ПРЕДМЕТА ВЕЩЕВОГО ДОВОЛЬСТВИЯ» В МАРИИНСКИХ ЖЕНСКИХ ИНСТИТУТАХ: МЕДИЦИНА ПРОТИВ ЭТИКЕТА. XIX – НАЧАЛО XX В.

В.В. Пономарева

МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва

В статье, основанной на неопубликованных архивных источниках, рассматривается история корсета в закрытых женских институтах Мариинского ведомства. С середины XIX в. в русском обществе, прежде всего благодаря врачам и естествоиспытателям, поднимался вопрос о вреде ношения корсета, в особенности для подростков. С немалым трудом институтским врачам удалось добиваться смягчения строгих правил институтского этикета.

Ключевые слова: *русская история, традиционная культура, Ведомство учреждений императрицы Марии, корсет, школьная униформа*

Основание Воспитательного общества благородных девиц (Смольного института) в 1764 г. положило начало системе женского образования в России. Вслед за Смольным в России открывались все новые женские институты, предназначенные, прежде всего, для дочерей «служилого сословия» – военных и гражданских чиновников, опоры государственной власти в России. Управление институтами осуществлялось Ведомством учреждений императрицы Марии.

Платье воспитанниц Мариинских институтов стало первой русской школьной униформой для девочек. Неотъемлемой его частью был корсет. Для женщин из сословий, к которым относились институтки, ношение корсета было обязательным. Приучать к корсету начинали с детства: в пять лет девочкам для формирования талии надевали тугой пояс, а в подростковом возрасте, в 14–15 лет, – настоящий корсет [Кирсанова, 1995, с. 137–138].

Несмотря на то, что внутренняя жизнь институтов была довольно подробно и строго регламентирована, некоторые детали быта были предоставлены усмотрению местных начальств, для которых образцом оставался первый и самый привилегированный из институтов – Смольный. Одежда воспитанниц была типовой, она отличалась в разных институтах лишь немногими деталями и сохраняла свой облик на протяжении всей их истории.

Корсеты были настолько же привычны, как и любая другая повседневная обыденная вещь, их существование не подвергалось никакому сомнению, и поэтому в Ведомстве обращали внимание

лишь на цену изготовления и количество необходимых смен. Так, в описи вещей 1807 г., необходимых пепиньеркам (девушкам, получавшим после завершения учебного курса дополнительную педагогическую подготовку) в перечне предметов одежды упоминается «корсет канифасный¹ ночной» стоимостью в 1.46 руб. [РГИА. Ф. 759. Оп. 8. Д. 21. Л. 14.], а общий для всех институтов устав предписывал в соответствии с «Табелью экипировочных вещей» иметь для каждой институтки один корсет, а для пепиньерок — два [Устав, 1855, прил. к § 87, гл. IV].

¹ Канифас – плотная хлопчатобумажная материя.

Корсет становится объектом публичного внимания в эпоху Великих реформ. В те годы обществом переосмыслились общепринятые взгляды, пересматривались прежде незыблемые нормы. В обществе стали обсуждаться вопросы, связанные с физиологией человека, чему способствовал подъем естественных наук. Специалисты заговорили о вреде ношения корсетов, их аргументы подхватывались сторонниками эмансипации женщин. Возражая им, приверженцы традиций нередко ссылались на пользу корсетов именно с точки зрения анатомии: корсет не только «образует нашу талию», он необходим «при ортопедическом лечении наших наружных недостатков», и «кривобокие» не кажутся «уродами единственно по милости... корсета» [Москвитянин, 1856, с. 360]. Демократически настроенные публицисты обви-

няли «обожателей интересной бледности и тонких талий» в том, что они «не соглашались с естествоиспытателями» [Русское слово, 1864, с. 14], феминистки видели в корсете символ порабощения женщины. Но девочки-институтки, подобно множеству взрослых светских женщин, по-прежнему наперебой щеголяли «перетянутыми талиями», нещадно стягивая себя «из кокетства» [Бельская, 1870, с. 11]. Спор противников и сторонников корсетов продолжался до их отмены как неперемennого предмета туалета в начале XX в.

В женских институтах Мариинского ведомства во второй половине XIX в. впервые серьезно был поставлен вопрос об удобстве школьной униформы и корсетах. В 1857 г. для классных дам была составлена инструкция, которая указывала, что «платье не должно препятствовать развитию тела, а предоставлять полную свободу движений», а «употребление корсета дозволяется с разрешения врача; корсет не следует стягивать слишком туго и он должен соответствовать форме тела, равно переменяться сообразно с ростом и развитием по крайней мере раз в год и чаще в случае надобности» [Материалы, 1857, с. 18, 20. § 21]. По всей видимости, эти правила действовали и раньше – так, по воспоминаниям Анны Стерлиговой (1839 г.р.), классная дама «избавила» девочку от корсета, потому что та была «слабого здоровья, худая и бледная» [Стерлигова, 2001, с. 88].

В 1862 г. против сложившегося порядка ношения корсетов институтками выступил главный инспектор по медицинской части Мариинского ведомства. Он настаивал, чтобы «корсет не был употребляем слишком рано в детском возрасте, т.е. до начала перехода полного развития организма, что обыкновенно бывает на 13-ти и 14-летнем возрасте, и чтобы во всяком случае употребление корсета было назначаемо по указанию врача» [РГИА. Ф. 759. Оп. 22. Д. 819. Л. 1–6]. При этом грудь должна была быть «совершенно свободна», а корсет «упирался на подвздошный костяк... поддерживал спину и брюшные внутренности, не стесняя их противу природы» и «допускал совершенную свободу всякому движению тела и рук и нисколько не мешал полноте дыхания». Начальству Мариинского ведомства были предложены три варианта особых «гигиенических» корсетов для институток, изготовленные «известной корсетницей, французской подданной», и получившие «вполне одобрительные отзывы» на Мануфактурной выставке в Петербурге в 1861 г. Эти корсеты, по заключению медиков, могли «служить к предупреждению искривлений», но были отвергнуты и из-за дороговизны (6–7 руб.) и чрезмерной мягкости. Позже был представлен еще один вариант,

стоивший вдвое дешевле, соответствующий «анатомическому строению тела и физиологическим отношениям организма». Начальница Сиротского Николаевского института, которой на экспертизу представили эту модель, нашла и его «излишне мягким», но всё же этот тип корсета был утвержден [РГИА. Ф. 759. Оп. 22. Д. 819. Л. 1–6]. Впрочем, остается неизвестным, получила ли эта модель распространение за пределами Петербурга.

Передовые идеи о гигиене одежды преподавались институткам, готовившимся к педагогической деятельности, раньше, чем они получили распространение в широких кругах общества. В Программе обучения педагогике в казанском Родионовском институте корсетам было уделено особое внимание: «Корсеты, или шнуровки. Их назначение. Господство моды... противоположность естественной формы грудного ящика форме искусственной, требуемой модой. Соппротивление нижних ребер внешнему давлению, будучи слабее в шесть раз сопротивлению ребер верхних, представляет удобство к стягиванию талии... Последствия, проистекающие от сжатия нижней части грудного ящика: изгиб грудной кости, прилив крови к голове, дурное пищеварение, искривление позвоночного столба, подъем плечевых лопаток. Обмороки, случаемся после снятия корсетов, вследствие ранней и долгой привычки к ним... Болезни, происходящие от неумеренного употребления корсетов. Дурное влияние корсетов на внешнюю красоту, на красоту лица» [Левандовский, 1867, с. 4]. Важность преподавания подобного курса очевидна, поскольку адресован он был будущим матерям, учительницам и гувернанткам.

Постепенно, прежде всего, благодаря усилиям медиков, в практику входило правило носить корсеты «только в старших классах, по сформировании организмов, и то не каждый день, а в исключительных случаях, в большие праздники или танцевальные вечера» [Медицинский отчет... 1895, с. 35]. Спустя несколько лет отчет медицинского инспектора упоминает о смене институтками «полуденного костюма» в шесть часов вечера, когда корсеты, которые носили «только старшие классы и в праздничные дни», снимались. Впрочем, выполнение этого правила, как подчеркивал отчет, «на практике сопровождалось многими нарушениями» [Медицинский отчет... 1899, с. 41–42]. Безусловно, предписаниям врачей сопротивлялись и сами подростки с характерным для их возраста обостренным и даже порой болезненным отношением к собственной внешности. Воспитанница Павловского института Лидия Чарская в одной из повестей автобиографичес-

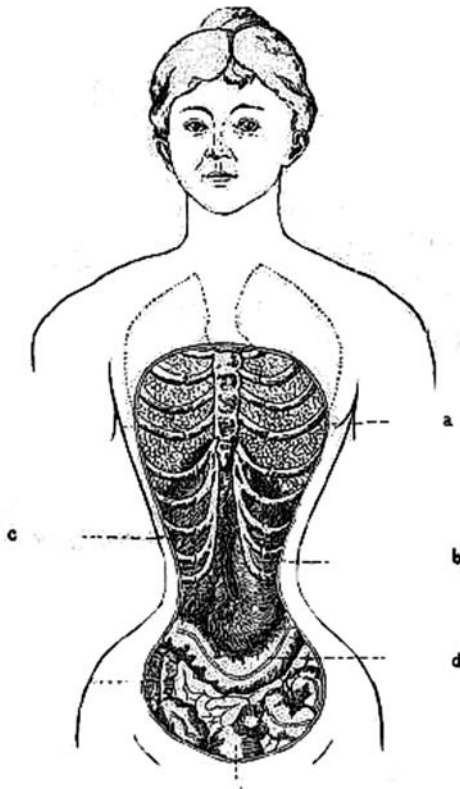

Рис. 3.

Положение грудной клетки и внутренностей при стягивании корсетом (спереди).

а—легкия; б—желудокъ; с—печень; д—поперечная часть толстой кишки.

Рис. 1. «Внутренности 1: Положение грудной клетки и внутренностей при стягивании корсетом» [цит. по: Волкова, 1899, с. 30]

кого характера описывала девочку, которая «какая-то смешная стала с некоторых пор. Рассказывала мне как-то с восторгом, что она недавно узнала, что многие дамы зубной порошок по утрам глотают, чтобы не быть румяными и красными, и в корсете спят, чтобы тонкую талию приобрести, и прибавила, что она думает делать то же» [Чарская, 2006, с. 318]. Кроме того, как видно из документов Мариинского ведомства, все нормы (это касается совершенно разных сторон жизни женских институтов), не утвержденные «свыше» и не предусматривавшие все детали их выполнения, исполнялись институтским начальством везде по-разному. Иногда эти различия диктовались различными местными условиями, поскольку институты функционировали на огромном протяжении от Иркутска до Варшавы и от Петербурга до Тифлиса, а иногда – личными предпочтениями местного начальства, как это было, например, в казанском Родионовском институте благородных девиц.

Казанский институт в 1899 г. выступил с очередной попыткой добиться «исключения из употребления корсетов, положенных нормальной таблицью». Как указывалось в обращении к главе Ведомства, некогда начальница института С.В. Ланская, приступив к своим обязанностям, сразу исключила из употребления корсеты (в инвентарных описях института они встречались последний раз в 1882 г.), а теперь же «вред от употребления корсетов в детском возрасте признан всеми врачами». Инспектор Ведомства по медицинской части, как и его предшественник, поддержал эту инициативу: «употребление корсетов, особенно в период роста девиц, оказывает несомненно вредное влияние на здоровье. Корсет, сжимая грудную и брюшную полости, вносит целый ряд вредных влияний в отправлении весьма важных для жизни органов дыхания, кровообращения и питания: малокровие, обмороки, катар кишок, несвоевременные менструации, плохое развитие грудных желез» [РГИА. Ф. 759. Оп. 25. Д. 843. Л. 1–7 об.]. Более того, инспектор делал категорический вывод: «Исключение корсетов из употребления в институтах Ведомства следует признать разумной мерой, заслуживающей подражания». Все документы были поданы на рассмотрение царице, которая, тем не менее, отвергла эту «разумную меру». Корсеты, хотя и с оговоркой, были признаны необходимыми «при условии, чтобы эти корсеты для избежания вредных последствий их ношения, делались по мерке и не надевались в тех случаях, когда в виду охранения здоровья воспитанниц оные надевать не следует» [РГИА. Ф. 759. Оп. 25. Д. 843. Л. 1–7 об.].

Вето, наложенное императрицей, может представляться нашим современникам чуть ли не вздорным. Но в контексте повседневной жизни конца XIX в. это решение было вполне понятным и ожидаемым, ведь одной из главнейших задач институтов была социализация их воспитанниц. По замечанию исследователя, костюм делает человека соответствующим среде: его универсальная функция «приспосабливать, вписывать человека в тот или иной жизненный контекст для обеспечения продуктивной коммуникации, успешной деятельности», [Давыдова, 2000, с. 192]. От девушек, воспитанных в традициях дворянской культуры, и родители, и общество ожидали образцового соблюдения общепринятых норм. Отмена ношения корсетов в те годы явилась бы вызовом светскому обществу. (Мода в те годы предписывала «элегантной женщине» иметь, по крайней мере, три корсета: «черный с подвязками, атласный для балов, мягкий для домашних платьев» [Петербургская жизнь, 1893, с. 216].)

Оговорка императрицы о необходимости «охранения здоровья воспитанниц» открывала возможность для врачей и местного начальства институтов регламентировать ношение корсетов по собственному усмотрению. Институтские врачи повсеместно были едины в своем отношении к корсетам, и всячески старались избавиться от них своих подопечных. Они требовали «ограничений в ношении корсетов, замены их лифчиками» [Медицинский отчет, 1903, с. 186]. В начале XX в. представления о безусловной вредности ношения корсетов распространялись все шире. Женщины-врачи, чья общественная роль возрастала, выступали за отмену корсетов особенно убедительно и радикализм их оценок со временем усугублялся. В конце века женщина-врач М.М. Волкова отмечала, что «с точки зрения социальной одежда имеет громадное значение». Перечислив вредные последствия ношения корсета, она все же успокаивала читательниц, что «никто не стремится отнять от вас вашего любимца корсета», но лишь «уничтожить вредные стороны корсета, давление на область талии, на почки, желудок, поперечную кишку...» [Волкова, 1899, с. 85] (рис. 1, 2). На авторитетное мнение Волковой ссылались медики Мариинского ведомства: «М. Волкова требует ограничений в ношении корсетов, замене их лифчиками» [Медицинский отчет, 1903, с. 186]. Спустя несколько лет с началом первой русской революции в атмосфере «возрастания степеней свободы» многократно усилился радикализм взглядов и требований. Женщина-врач Е.А. Михайлова, отмечая, что ношение корсетов приводит к «заболеваниям печени, образованию желчных камней, болезням женских половых органов вследствие застойного в них кровообращения» – ведь не зря «у немцев есть ходячее название “корсетная печень женщины”», прямо критиковала в своих лекциях «казенные женские заведения» (прежде всего, разумеется, Мариинские институты) [Михайлова, 1905, с. 154]. В «Инвентаре верхнего платья, обуви, белья...» Института Московского дворянства для девиц благородного звания за 1906–1908 гг. значатся «корсеты-лифчики» – по всей видимости, переходная форма от корсета к будущему бюстгалтеру, а также «лифчики белые» [ОПИ ГИМ. Ф. 310. Д. 145. Л. 2, 6 об.].

В 1910-х гг. заговорили о «бескорсетной моде», об изготовлении корсетов из тюля [Женское дело, 1911, с. 29], затем «мягких, эластичных, гибких», но притом быстро рвущихся и дорогих корсетов из резины [Модный свет, 1914, с. 7, 9] и, наконец, о замене корсетов «бюстодержателями и плотно облегающими лифчиками» [Дамский мир, 1915, с. 26].

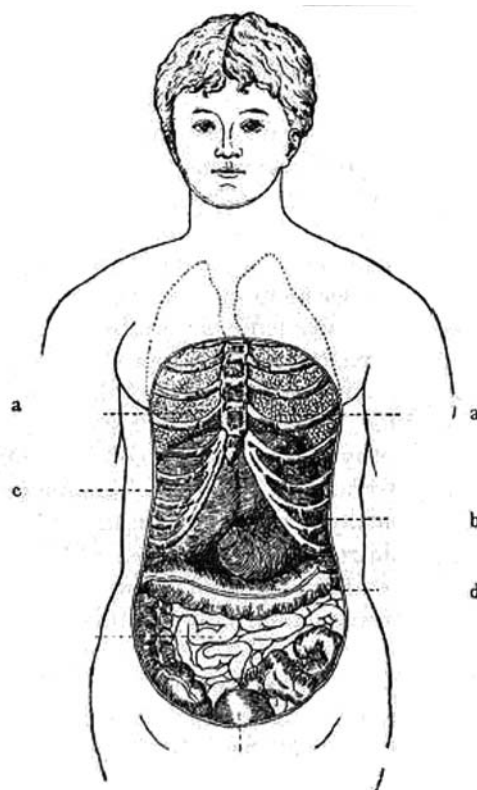

Рис. 2.

Нормальное положение внутренностей и грудной клетки: а—легкия; b—желудок; с—печень; d—поперечная толстая кишка.

Рис. 2. «Внутренности 2: Нормальное положение внутренностей и грудной клетки» [цит. по: Волкова, 1899, с. 28]

В России, пережившей революции и гражданскую войну, корсет оказался пережитком. В европейских странах корсеты продержались дольше, и носить их приходилось даже спортсменкам. Так, теннисистка Б. Райан, «позволившая себе в жаркий день 1921 г. перед матчем вынуть из корсета костяной каркас», вспоминала, как в Уимблдоне в женской раздевалке на перекладине сушились корсеты, некоторые из них были окровавлены [Крейк, 2007, с. 137]. Человечество с трудом расстается с традициями, как мудрыми, так и нелепыми, и в этом коренится устойчивость повседневной жизни. Облик женщины (степень закрытости или открытости тела, убранство волос, украшения) веками подвергался строгой регламентации, и любое отклонение от общепринятых норм воспринималось чрезвычайно остро.

***

В Ведомстве учреждений императрицы Марии на протяжении второй половины XIX в. и в начале XX в. сохранялась двойственная позиция в отношении к использованию корсетов. Институтские врачи и часть начальства стремились ограничить вредное воздействие корсетов на здоровье подростков, а затем и вовсе исключить их из употребления в институтах. С другой стороны, необходимость учитывать общественное мнение обязывала руководство к осторожности в решении этого вопроса.

Библиография

Бельская А.Н. Очерки институтской жизни былого времени (из воспоминаний старой институтки) // Заря. 1870. Сентябрь. Ч. 5.
Волкова М.М. Гигиена, красота и реформа женской одежды. СПб., 1899.
Давыдова В.В. Костюм в пространстве культуры // Виртуальное пространство культуры. СПб., 2000.
 Дамский мир. 1915. № 8.
 Женское дело. 1911. № 15.
Кирсанова Р. Костюм в русской художественной культуре. М., 1995.

Крейк Дж. Краткая история униформы. Форма на показ: от традиционализма к вызову. М., 2007.

Левандовский Ф. Обзорение преподавания педагогики в Родионовском институте благородных девиц в 1866–1867 уч. г. Казань, 1867.

Материалы для инструкции классным дамам. СПб., 1857.

Медицинский отчет по ведомству учреждений имп. Марии за 1891–92 и 1892–93 гг. СПб., 1895.

Медицинский отчет по ведомству учреждений имп. Марии за 1896–1897 гг. СПб., 1899.

Медицинский отчет по ведомству учреждений имп. Марии за 1900–1901 гг. СПб., 1903.

Михайлова Е.А. Физическое воспитание женской молодежи. Лекции, читанные автором в Историческом музее. М., 1905.

Модный свет. 1914. № 9.

Москвитянин. 1856. № 7–8.

Петербургская жизнь. 1893. № 18.

Русское слово. 1864. № 3.

Стерлигова А.В. Воспоминания // Институтки. Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М., 2001.

Устав женских учебных заведений Ведомства учреждений имп. Марии. СПб., 1855.

Чарская Л.А. Моя жизнь. М., 2006.

Контактная информация:

Пономарева Варвара Витальевна: e-mail: varvarapon@mail.ru.

THE CONUNDRUM OF «AN ITEM OF CLOTHING» IN THE MARIINSKYS GIRLS' BOARDING SCHOOLS: MEDICINE AGAINST ETIQUETTE. 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

V.V. Ponomareva

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Based on unpublished sources from archives, this article looks at the history of corset in the closed girl's boarding schools of the Mariinsky establishment, which were attended by the daughters of the Russian nobility and other privileged classes. From the middle of the nineteenth century, the harmful effects of wearing a corset, especially for adolescents, had started to come to light in the public consciousness. Due to the efforts of doctors and partly the heads of the schools, at first lighter versions of corsets were introduced, and later all use of corsets was strictly limited.

Keywords: *Russian history, traditional culture, Empress Maria's departmental establishments, corset, school uniform*